

битва безумного доктора против мира, сошедшего с ума

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВ

Фернандо Аррабаль, гениальный испано-французский писатель, один из самых экстравагантных авторов XX века, вновь предстал перед российским читателем. После «Красной мадонны» (см. Газету № 79, 06.09.2002) любознательная публика имеет возможность ознакомиться с его феерическим «Необычайным крестовым походом влюбленного кастрата».

«Завтра в семь часов совершится странное явление: земля сядет на луну. Об этом и знаменитый английский химик Веллингтон пишет. Признаюсь, я ощутил сердечное беспокойство, когда вообразил себе необыкновенную нежность и непрочность луны. Луна ведь обыкновенно делается в Гамбурге; и прескверно делается. Я удивляюсь, как не обратит на это внимание Англия. Делает ее хромой бочар, и видно, что дурак, никакого понятия не имеет о луне. Он положил смоляной канат и часть деревянного масла; и оттого по всей земле вонь страшная, и оттого так нужно затыкать нос. И оттого самая луна — такой нежный шар, что люди никак не могут жить, и там теперь живут только одни носы».

Н.В. Гоголь
«Записки сумасшедшего»

Если бы дворянин, титулярный советник Аксентий Иванович Поприщин с успехом преодолел жестокие обряды посвящения, возглавив общество гололовых грандов, в которое его забросила судьба, бескорыстная любовь и притязания на испанский престол, и продолжил свое повествование, — то, вполне вероятно, российская общественность получила бы «Необычайный крестовый поход влюбленного кастрата» задолго до его появления в переводе с французского.

С другой стороны, есть все основания утверждать, что герой Фернандо Аррабаля — французский Поприщин двадцатого века. Время и место, разумеется, не могли не изменить его облик. Перед читателем он выступает не как «маленький человек», бедный чиновник, страдающий манией величия, не как пациент и жертва — но как доктор и полноправный властитель Корпуса Неизлечимых. «Корпус Неизлечимых, которым я столь мудро и с большой помпой правил, командовал и руководил, был счастливо обнесен крепостной стеной, замкнутой, как кладбищенская часовня. Эта поучительная и назидательная бетонная ограда была изящно украшена частыми рядами колючей проволо-

ки и проводов под высоким напряжением, искусно переплетенных между собой, как настоящая ковровая дорожка для дьявола».

Корпус Неизлечимых — действительно крепость. Цитадель и оплот безумия. Альтернатива и оппозиция внешнему миру, миру норм и скучной чиновной законности, занудного прагматизма.

Так что не вполне понятно, кто от кого защищается крепостной стеной. По Фернандо Аррабалью получается, что именно погрязший в здравомыслии мир ополчается на предводителя неизлечимых, и в свою очередь на этот мир идет крестовым походом безумный доктор. «Я понял, что должен вернуть этой помойной яме, в которую превратилось общество, идеал, отмеченный топологией, эрудицией и судорогами любви».

И, надо сказать, ему это удастся. По крайней мере, в отношении эрудиции и любовных судорог. Текст пестрит цитатами и латынью, а любовь к божественной Сесилии наполняет его ароматом возвышенной, платонической страсти.

Доктор Ф.-В.А. — последний рыцарь двадцатого века, воин бескорыстия и художественного слова. Его дерзкие метафоры заводят в тупик, его парадоксы сбивают с толку, его алогичные рассуждения дышат истин-

ным откровением. Кстати говоря, и поприщинская генеалогия более чем очевидна: «Ни для кого не секрет, ваше высочество, что в нынешних школах учат всевозможному вздору как на латыни, так и на нижнепакистанском наречии. Да будет вам известно, именитый комиссар, что Версаль, без долгих разговоров, давно запущен по стезе свято-сти на Марс. Старожилы полагают, что он примарсится на этой изобильной планете в феврале месяце тысяче восьмисот девяносто седьмого года, оральным путем».

Начавшееся с вербального противостояния сражение перерастает в настоящую битву.

Мир уже не словом, но силой оружия берет Корпус Неизлечимых. Гибнут подданные Ф.-В.А., умирает и сам мужественный воитель.

Но вот победил ли в этом сражении разум или, напротив того, проиграл, прикинувшись безумием?..

Фернандо Аррабаль. *Необычайный крестовый поход влюбленного кастрата, или Как лилия в шипах.* — М.: Текст, 2003. — 189 с.

